

Юй Хань был так зол, что рассмеялся. Он слышал о "Сычуаньской маме". Это была ресторанная франшиза родом из Сычуани, известная своими разумными ценами и достойным вкусом. Еда была более аутентичной, чем в других ресторанах, и это было отличное место для встреч с друзьями. Поскольку ресторану было уже несколько лет, место было немного старым, что делало его совершенно неподходящим для каких-либо банкетов. На самом деле, это было больше похоже на центр лоточной торговли.

И все же они хотели провести там свадебный банкет? Что за шутка!

Его младшая сестра, которую они растили как принцессу, стоила гораздо больше!

Они знали о финансовом положении семьи Юэ, поэтому им и в голову не пришло просить их организовать экстравагантную свадьбу. Это было бы слишком, но, по крайней мере, они ожидали, что семья Юэ проявит искренность в организации этой свадьбы!

Кого они хотели обмануть, предлагая устроить банкет в Сычуаньской Маме?!

Юй Цзы без слов опустила голову, но, несмотря на это, ее глаза начали слезиться.

"Мама, мы не можем устраивать свадебный банкет в таком месте! Я отказываюсь!" сказала Юэ Цзинчэн. "Я уже обсудила это с Юй Цзы. Да, я не могу позволить себе такое место, как Шэн Юэ, но мы все равно можем обойтись обычным четырехзвездочным отелем!".

"Что значит "можем"?! Ты хоть представляешь, сколько денег мы потратили на твоё воспитание? Ты мальчик, поэтому ты не знаешь, с какими трудностями мы сталкиваемся дома. С тех пор как вы начали встречаться, ты постоянно покупал вещи для Ю Зи, хотя не мог себе этого позволить. Мы ничего не говорили, потому что знали, что вы встречаетесь. Парни должны тратить немного денег хотя бы на это". Так говорила Пань Юньфэн, но выражение ее лица говорило совсем о другом. Казалось, она обвиняла Юй Цзы в том, что та с чистой совестью приняла подарки, хотя знала, что Юэ Цзинчэн на мели.

"Но у нас действительно не хватает денег на свадьбу. Хорошо, как насчет этого? Наша семья заплатит за свадьбу шестьдесят тысяч, и это после того, как мы займем двадцать тысяч у наших родственников.

Если вы хотите провести банкет в четырехзвездочном отеле, конечно, но мы заплатим только за нашу часть столов. Мы разделим все поровну. Я провел небольшое исследование. Стандартная цена для четырехзвездочных отелей составляет 3 000 за стол, так что если мы пригласим наших родственников и ваших коллег, то получится 20 столов", - сказал Пань Юньфэн.

Юэ Сингань вздохнула. "Цзинчэн, ты же знаешь, какие мы. Это столько, сколько мы можем себе позволить".

После этого он повернулся и сказал Юй Гэшэну: "Зять, у нас не так много денег, но у нас хороший сын. Вот почему Юй Цзы выбрал его, верно? Наш Цзинчэн - отличный мальчик, но мы для него лишь обуза. Когда он учился в школе, он нравился многим девушкам, несмотря на наше финансовое положение, но в итоге Цзинчэн выбрал Ю Цзы. Мы тоже желаем им обоим всего наилучшего".

"Верно." Пань Юньфэн кивнул. "У нашей Цзинчэн светлое будущее. Врачи ничуть не хуже юристов, так что, как только он закончит обучение, он обязательно станет хирургом. Пройти испытательный срок и получить повышение - все это лишь вопрос времени. Юй Цзы, возможно,

придется пока потерпеть, но в будущем она будет жить легкой жизнью".

"Мама, папа, может, хватит уже говорить?" Юэ Цзинчэн был зол и раздражен одновременно. Сжав кулаки, он задумался, действительно ли эти двое хотят видеть его женатым.

"Почему мы должны прекратить? Разве мы сказали что-то не так? Все, что мы сказали, - правда. Каковы обстоятельства нашей семьи, каковы ваши обстоятельства, мы должны все рассказать нашим родственникам. Мы с твоим папой не охотники за славой, мы не будем выдавать себя за тех, кем не являемся, и вообще, мы смотрим свысока на тех, кто это делает. Если бы мы не были честными, разве ты не вышла бы замуж по ложному предлогу?" Пока Пань Юньфэн разглагольствовала, в ее глазах собирались слезы. "О, сын, почему ты не можешь быть внимательным к нашей беде? Я понимаю, что ты хорошо относишься к Юй Цзы, но ты не можешь забыть свою мать только потому, что у тебя теперь есть жена!"

"Наша семья почти разорилась, так неужели ты заставишь нас идти по дороге невозврата только для того, чтобы немного похвастаться? Ты что, думаешь, мы ставим тебя в неловкое положение, рассказывая им все это?" Пань Юньфэн высморкалась и громко потребовала.

"Вы действительно хотите, чтобы я вышла замуж?" наконец, Юэ Цзинчэн не мог не спросить.

Пань Юньфэн сделала паузу и тут же вскрикнула: "Что ты имеешь в виду?"

"Достаточно!" Мать Юй Цзы, Юань Хэцзин, холодно прервала их. "Госпожа Пань, не стесняйтесь говорить все, что вы хотели. Цзинчэн, сиди тихо и дай своей матери закончить. Мы тоже хотим послушать, что она скажет".

Пань Юньфэн притворилась, что вытирает слезы, и сказала: "Надеюсь, вы не обидитесь на нас за это, свекрови. С тех пор как Юй Цзы сошла с Цзинчэн, и вы узнали об этом, вы должны были знать, что все будет именно так. Вы сами можете решить, где устроить свадебный банкет".

Юань Хэцзин глубоко вздохнула, но ее ярость застряла в груди, как пузырь, душила ее и заставляла страдать.

"Почему бы нам не сделать это? Забудьте о четырехзвездочном отеле, мы просто устроим банкет в Шэн Юэ. Что касается расходов, наша семья возьмет их на себя", - сказал Юань Хэцзин.

Даже Юй Цзы подняла голову и потрясенно посмотрела на мать.

Дело было уже не только в деньгах. Это была свадьба, и с каких пор... с каких пор сторона невесты платит за такие вещи? Это было все равно, что сказать, что она... что это она покупает мужа, как будто она должна была заплатить за свой брак!

В груди Юй Цзы запульсировала тупая боль, и она была невыразимо унижена.

Дело было не в ее родителях, а в родителях Юэ Цзинчэна.

"Так не пойдет!" На этот раз протестовал не кто иной, как Пань Юньфэн. "Все наши друзья и родственники знают, что мы можем себе позволить, а что нет. Если мы устроим свадьбу в Шэн Юэ, все будут знать, что мы не можем себе этого позволить. Они будут знать, что вы заплатили за это, так что, как ты думаешь, насколько неловко нам будет?"

"Но это свадьба нашей дочери, и мы хотим, чтобы она тоже вышла замуж стильно. Мы не хотим, чтобы ей пришлось склонять голову", - сквозь стиснутые зубы сказал Ю Гэшэн. Это была дочь, которую он баловал более двадцати лет. С раннего детства он не выносил, когда ее били или ругали, и всегда давал ей все самое лучшее.

Как он мог допустить, чтобы сейчас у нее была такая ничтожная свадьба?

"Тогда мы можем просто принять второе предложение. Мы устроим свадьбу в четырехзвездочном отеле, но каждый будет оплачивать свою часть", - сказала Юэ Сингань. "Кроме того, родственники, мы уже говорили об этом ранее. Их борьба временна, как и их трудности. Наш Цзинчэн способный, у него большой потенциал, поэтому, какой бы позор ей не пришлось испытать сейчас, он обязательно возместит его Юй Цзы в будущем. Поскольку она выбрала нашу семью и знает наши обстоятельства, ей придется страдать, по крайней мере, некоторое время. Муж и жена должны держаться друг за друга до конца! Она не может отступить после небольшого испытания, верно?"

"Именно так. Вы все особенно высокообразованные, так что вы должны это понимать. Нам не нужно много говорить", - сказал Пань Юньфэн. "Наш Цзинчэн - мужчина, поэтому мы не можем допустить, чтобы люди насмеялись над ним и говорили, что он живет за счет своей жены. Он пригласит и своих коллег, так что если в больницу дойдут слухи, представьте, как ему будет плохо".

Юй Гэшэн стиснул зубы. Он бы уже давно покинул это место, если бы не Юй Цзы.

Он был известным на всю страну адвокатом, и никогда еще его так не унижали!

"Кроме того, мы не можем позволить себе дом. Ты знаешь цены на недвижимость в Би Сити, мы не можем позволить себе дом, даже если будем голодать, даже в 6-м кольце. Я обсудила это с мужем. После того, как они поженятся, нам придется попросить Юй Цзы немного помучиться и пожить у нас", - сказал Пань Юньфэн.

Юнь Хань холодно рассмеялся. Они еще даже не поженились, а пара Юэ уже была настолько неразумной.

Если Юй Цзы придется остаться с ними после свадьбы, будет ли у нее хоть день покоя?"

"Мы подготовим дом для Юй Цзы". Как только Юань Хэцзин сказала это, она поджала губы.

"Так не пойдет!" Пань Юньфэн снова яростно возразил. "Если люди узнают об этом, разве у них не заплетаются языки? Они скажут, что Цзинчэн женился на хорошей жене, но у него нет возможности зарабатывать на жизнь, поэтому он вынужден во всем полагаться на жену. Нельзя так баловать ребенка. Наш Цзинчэн вырос в тяжелых условиях, но он все равно замечательный человек, верно? Что плохого в том, чтобы остаться с нами? Ты смотришь на нас свысока, Юй Цзы?"

Юэ Сингань добавил: "Дело не только в доме. Она не должна больше водить машину. Там, где мы живем, хорошая машина будет просто бельмом на глазу. Кроме того, машина стоит слишком дорого. Подумайте о плате за обслуживание и бензин, двое детей не могут позволить себе это на свою зарплату. Молодые люди должны немного помучиться, а когда они действительно станут самостоятельными, они смогут жить хорошей жизнью на свои собственные деньги. Это показывает, что они действительно способны. Они не должны во всем полагаться на свою семью, потому что на что это может рассчитывать?"

"Это может показаться грубым, но на кого Юй Цзы сможет положиться, если вас двоих больше не будет рядом?" сказал Юэ Синган.

Выражения всех изменились. Как он мог такое сказать?

Как он мог проклясть их, упомянув об их смерти прямо в лицо?!

До этого Юй Цзы только чувствовала себя униженной, но она могла это терпеть. Однако теперь она не могла больше терпеть!

Она резко встала, и от неожиданности все обернулись и посмотрели на нее.

Юэ Цзинчэн даже почувствовала неладное. "Юй Цзы..."

Юй Цзы не смотрела на него. Каким бы хорошим ни был этот человек, он не мог помешать своим родителям унижать ее родителей и ее саму. Какой же он тогда хороший?

В прошлом она всегда думала, что Юэ Цзинчэн - это Юэ Цзинчэн, а его родители - это его родители. После свадьбы они не стали бы жить с его родителями.

Она будет делать то, что должна, но его родители не будут иметь права голоса в их личной жизни, так что это не будет иметь значения.

Теперь, однако, она поняла, что была слишком идеалистична.

Она не могла заставить своих родителей терпеть это унижение снова и снова ради нее.

Юэ Цзинчэн был великолепен, но его было недостаточно, чтобы сгладить недостатки родителей.

Теперь она понимала, что в их браке участвуют не только они двое. Это касалось и их семей. Ее родители не хотели этого не потому, что смотрели на семью Юэ Цзинчэна свысока, а потому, что его родители были просто...

Ее родители и так слишком много страдали ради нее.

Если она продолжит настаивать на этом, то станет плохой дочерью.

По лицу Юй Цзы потекли слезы, она повернулась к родителям и сказала: "Мама, папа, я плохая дочь, что заставила вас пройти через все это здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2179952>